

ведений, благодаря чему проводится аналогия между ними и «высокими» героями.

Прием «подключения» использует и Измайлов. В данном случае он «подключает» свою повесть к романам «образцового» Ричардсона. Так, в «Летучих листочках» Измайлов использует чтение главной героиней двух романов Ричардсона «Кларисса, или История юной леди» и «История сэра Чарльза Грандисона» как прием обрисовки ее характера. Причем прием этот Измайлов использует уже в начале повести (она начинается с чтения героиней указанных романов), тем самым как бы сразу предлагая ключ к пониманию характера Елены.

Елена не просто читает романы Ричардсона, она пытается анализировать образы Ловласа, Клариссы, Грандисона. Ее суждения об этих образах резко отличаются от общепринятых. Так, Ловлас для нее не злодей, а человек, владеющий «тонким искусством» оболъщения, с которым интересно вступить в поединок. Образ же Грандисона, напротив, оценивается ею как скучный и утомительный в своем совершенстве: «Характер Ловласа, при всей его резкости, заманчивее характера Грандисона, которого совершенство для меня утомительно. Первый задает по крайней мере труд отыгрываться от его тонкаго искусства, а последний оставляет без дела ум и сердце женщины, ведя ее за руку на свободном пути любви, удерживая ее от падения, следуя за каждым ее шагом почти как неотступная Минерва за любовником Евхарисы».⁷

Мнение Елены об образе Клариссы идет вразрез с мнениями «философов» и «моралистов» (вероятно, Елена наслышана о восторженных отзывах об этом образе Д. Дидро, Ж-Ж. Руссо, Х. Ф. Геллерта, А. Галлера). Высокие оценки именно этих авторов (на них ссылались во многих русских сентиментальных журналах) повлияли на восприятие ричардсоновских образов в русском образованном обществе. Трактовка же образа Елены, отличная от общепринятой, используется Измайловым как прием для передачи ее мировосприятия. Этот эпизод является косвенным свидетельством степени известности в русском образованном обществе как самих романов Ричардсона, так и мнения о них знаменитых европейских авторов.

Елена не воспринимает Клариссу как образец стойкой добродетели. Она считает, что, окажись Кларисса в других обстоятельствах, она бы, забыв добродетель, как любая светская дама стала бы удовлетворять свое самолюбие игрой-борьбой с противоположным полом. Героиня Измайлова пытается снизить высокий образ Клариссы: «Нет, воля ваша, господа философы и моралисты, будь только Кларисса в других обстоятельствах, не в заключении и не в изгнании, а на свободе, на обширном театре света, где героини любви могут вести равный бой с Алкидами другого пола, и Ловелас утешит ея самолюбие, займет ея сердце приятнее всех Грандисонов в мире».⁸

Измайлов пользуется здесь приемом характеристики отрицательного персонажа, который состоит в том, что герой критически оценивает заведомо положительные образы и, напротив, восхищается образами отрица-

⁷ Вестник Европы. 1814. № 15. С. 179–180.

⁸ Там же.